

Настоящие мужчины не проливают слез. Теперь, когда Лу Цзиньвэнь не мог связаться с Линь Сюаньцзи, он испытывал огромную боль и страдания.

Это было невыносимо.

Настал такой день, что даже мельком увидеть ее и услышать ее голос стало роскошью.

Его поглотила безграничная тьма и слабость. Он не мог ничего сделать, потому что не мог справиться с силами.

Она была для него всем. Всем.

В этот момент дедушкины часы издали низкий звук. Донг, донг, донг... уже была полночь, и начинался новый день.

Как она сейчас?

Он не знал...

Он вообще не знал...

Ха.

Лу Цзиньвэнь лежал на мягкой кровати. В комнате царил кромешный мрак, и его мир уже погрузился во тьму.

В этот момент кто-то постучал в дверь, и послышался голос Батлера Е. "Сэр, есть новости из больницы. Ваш тест на совместимость сердца с Мадам был... не успешным.

"За последний месяц было много желающих пройти тест на сердечную совместимость, но все они потерпели неудачу. Боюсь, что в этом мире нет сердца, совместимого с Госпожой".

Дворецкий Е произнес эти слова дипломатично. На самом деле он все еще надеялся на чудо, но это чудо не пришло.

Каждый день он жил в одиночестве и муках.

Из комнаты не последовало никакого ответа. Лу Цзиньвэнь закрыл дверь и не выходил всю ночь.

...

На следующее утро. В зале прилета в аэропорту.

Персонал увидел его и сказал: "Господин, доброго дня вам. Вы здесь, чтобы снова кого-то ждать?".

Лу Цзиньвэнь кивнул. "Хм..."

Он подошел к стеклянному окну и осторожно коснулся его пальцами, рисуя линию ряби.

Он прошел от одного конца к другому, его глубокие глаза были прикованы к выходящим людям. Приземлился еще один самолет, и все выходили из него.

Сотрудники смотрели на Лу Цзиньвэня. Этот человек был очень странным. Он приходил сюда каждый день в этом месяце.

Он ждал людей с этого рейса.

Вначале на его красивом лице появлялась нотка надежды, но с течением времени он становился все более молчаливым и унылым.

Казалось, он совсем не переодевался, его рубашка и брюки были теми же, что и вчера. После одной ночи его рубашка была помята, а на подбородке появилось кольцо щетины.

Сейчас он сидел у стеклянного окна, и его глубокие и узкие глаза были устремлены на всех, кто находился внутри. Казалось, в его глазах была искра, наполненная искренностью и надеждой, но в тот момент он выглядел таким убитым горем.

Кого он ждал?

Ждал ли он женщину?

Он должен был любить... очень сильно любить... ту женщину.

Вскоре люди, находившиеся внутри, вышли и были приняты своими родственниками. Персонал не сразу запер дверь. Он хотел дать этому господину еще немного времени. "Господин, человека, которого вы ждете, сегодня здесь нет".

Лу Цзиньвэнь посмотрел на пустой коридор и скривил губы. Он сказал хриплым голосом: "Ничего страшного, я буду ждать ее каждый день, когда ее здесь не будет. Если она не придет вечно, я буду ждать ее вечно".

С этими словами Лу Цзиньвэнь развернулась, чтобы уйти.

Персонал почувствовал себя очень печальным и вздохнул, прежде чем направиться вперед, чтобы закрыть дверь. В этот момент он услышал звук легких шагов и протянул маленькую руку. "Простите, я немного опоздал".

Персонал вздрогнул и через несколько секунд поднял голову, чтобы посмотреть на мужчину. Мужчина уже отошел подальше и подошел к главной двери аэропорта.

"Мисс, вы тот человек? Вы тот человек, которого ждал господин? Он там!" Сотрудники в волнении указывали вперед.

Линь Сюаньцзи посмотрела в сторону. В море людей она увидела высокую и красивую фигуру. Она взяла свой багаж и прошла два шага вперед, после чего громко крикнула: "Лу Цзиньвэнь!".

Лу Цзиньвэнь уже собирался выйти из главной двери, как вдруг замер.

"Лу Цзиньвэнь!"

Кто-то звал его.

В его памяти мгновенно всплыли события десятилетней давности. Линь Сюаньцзи была тогда восхитительно красива, она всегда бегала за ним и звала его своим мелодичным голосом: "Лу

Цзиньвэнь... Лу Цзиньвэнь? Лу Цзиньвэнь!"

Он слышал это.

Он слышал!

В этот момент он действительно слышал, но не повернул головы.

Он даже не повернул голову ни разу.

Он повернул голову, когда был в Бангкоке номер 1, но не заметил этого.

Были ли у него сейчас галлюцинации? Снится ли ему сон?

Он сжал кулаки, и его невозмутимое сердце в одно мгновение бешено заколотилось. Он медленно развернул свое тело.

Перед ним стояла Линь Сюаньчжи.

Она вернулась?

Она вернулась!

Сегодня Линь Сюаньцзи была одета в длинное черное платье, простой элегантный черный цвет подчеркивал ее идеальную фигуру. Черные волосы ниспадали каскадом по спине, и она выглядела завораживающе.

Прошло много лет, а она превратилась в такую нежную и хрупкую женщину.

Лу Цзиньвэнь стремительно направился к ней.

По дороге он наткнулся на людей, и его окликали: "Эй, да что с тобой такое? Ты не видишь, куда идешь?".

Но Лу Цзиньвэнь не остановился, казалось, он ничего не слышал. Его внимание было сосредоточено только на ней.

Быстрыми шагами он снова оказался перед ней. Он постепенно поднял руку, чтобы погладить ее лицо.

Был ли это сон?

Ему нужно было почувствовать тепло ее тела. Только ее тепло могло дать ему ощущение безопасности и защищенности. Он ласкал ее лицо. Ее гладкая и мягкая кожа была теплой.

Она действительно была теплой.

Он изогнул губы и нежно улыбнулся ей. Когда он улыбался, из его глаз упали две капли слез.

Это было замечательно.

Она вернулась.

Он протянул свои сильные руки, чтобы обнять ее. Он обнял ее так крепко, что ему захотелось, чтобы она стала его плотью и костью. Он зарылся головой в ее макушку и глубоко вдохнул ее

запах. Он прошептал низким голосом: "Сюаньцзи, я знал... ты обязательно вернешься".

Линь Сюаньцзи не обняла его в ответ и не оттолкнула.

Она лишь тихо ответила: "Я не забуду своего обещания".

"Тогда... ты можешь отдать мне остаток своей жизни?"

Линь Сюаньцзи слегка кивнула головой. "Хм..."

Во время месячного пребывания в стране Z Цзюнь Сиван передал ей записку, которую Цзюнь Мошэн написал еще при жизни. Мошэн писал: "Сюаньцзи, мы живем только один раз. Если мы предадим свое сердце, то обязательно пожалеем об этом. Ты покончил с ненавистью между Лу Цзиньвэнь и собой, но как насчет твоей любви?".

Вчера пламя свечи мерцало. Когда оно уже готово было погаснуть, она думала только об этом человеке.

Она подумала про себя, что должна позволить себе жить без сожалений до конца жизни.

Она хотела лично покончить с этой любовью.

Любовь всей этой жизни должна была закончиться в этой жизни.

Получив ее согласие, Лу Цзиньвэнь отпустил ее, а затем крепко сжал ее нежную руку в своей ладони. Он потянул ее за собой и помчался к двери. Ее длинное платье развевалось на холодном ветру и, казалось, обвивалось вокруг его брюк.

"Куда мы идем?"

"На свадьбу!"

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2196513>